

земли, если онъ можетъ дѣлать хоть какія-нибудь сбереженія, обрабатываетъ землю лучше, чѣмъ рабъ, половинщикъ, или арендаторъ. Онъ знаетъ, что, за исключеніемъ налоговъ и львиной доли кредитора, весь урожай, добытый имъ тяжелымъ трудомъ, будетъ принадлежать ему.

Но какой можно сдѣлать выводъ изъ этихъ фактовъ? — Да никакого, развѣ тотъ, что никто не любитъ работать на другихъ, и что никогда земля не будетъ хорошо обрабатываться, если земледѣлецъ будетъ знать, что лучшая часть его урожая пойдетъ на прокормленіе какого-нибудь бездѣльника — сеньора, буржуа, кредитора, — или на уплату государственныхъ налоговъ. Надо быть человѣкомъ слишкомъ предубѣжденнымъ, чтобъ найти въ этихъ фактахъ хоть какой-нибудь поводъ для сравненія частной собственности съ коллективнымъ владѣніемъ; — для этого въ нихъ нѣтъ никакихъ данныхъ.

Но мы сдѣлаемъ все же нѣкоторые выводы изъ этихъ фактовъ.

Работа половинщика, арендатора и, главнымъ образомъ, мелкаго собственника, интенсивнѣе, чѣмъ работа раба или крѣпостного. Но все же, земледѣліе не процвѣтаетъ при обработкѣ земли половинщикомъ, арендаторомъ и даже мелкимъ собственникомъ. Полвѣка тому назадъ думали, что въ мелкой земельной собственности лежитъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса; въ ту эпоху крестьянинъ-собственникъ пользовался дѣйствительно нѣкоторымъ довольствомъ, которое рѣзко выдѣлялось на фонѣ ужасной нищеты прошлаго столѣтія. Но золотой вѣкъ мелкой земельной собственности скоро прошелъ. Теперь крестьянинъ, владѣющій маленькимъ клочкомъ земли, едва сводитъ концы съ концами. Онъ влезаетъ въ долги и становится добычей ростовщика и торговца скотомъ и землей. Векселя и ипотека разоряютъ деревню больше даже, чѣмъ тяжелые налоги, взимаемые государствомъ и общиной. Мелкая собственность бьется въ изнеможеніи, и если крестьянинъ и носить еще имя собственника, то, въ сущности говоря, онъ является рабомъ банкировъ и ростовщиковъ. Онъ думаетъ раздѣлаться когда-нибудь съ долгами, но они все растутъ. Нѣсколько сотъ человѣкъ благоденствуютъ, а миллионы людей гибнутъ въ рукахъ ростовщиковъ и освободятся отъ этого ига лишь въ день революціи.

Но откуда этотъ установившійся фактъ, доказанный статистическими данными, — который опровергаетъ всѣ теоріи о благѣ частной собственности?

Въ чемъ его объясненіе? — Оно не въ конкуренціи Америки, — фактъ этотъ предшествовалъ ей; оно даже не исключительно въ налогахъ: сократите ихъ, — процессъ будетъ замедленъ, но не пріостановленъ. Объясненіе этого факта въ томъ, что земледѣліе въ Европѣ послѣ пятнадцативѣкового застоя, за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ замѣтно усовершенствовалось; оно отчасти въ непрерывно возрастающихъ потребностяхъ самого земледѣльца, въ легкости займа и разсрочкѣ платежа, которые ему предоставляютъ банки, мастерскія, маклера и ростовщики, чтобъ его завлечь въ свои сѣти; оно, наконецъ, въ высокихъ цѣнахъ на землю, захваченную богачами, частью для своихъ помѣстій, частью для нуждъ промышленности и торговли.

Разберемъ первый изъ этихъ факторовъ, самый значительный съ нашей точки зрѣнія. Чтобъ крестьянинъ могъ пользоваться успѣхами земледѣлія и соперничать съ тѣми, кто обрабатываетъ землю при помощи машинъ и увеличиваетъ свои урожаи химическимъ удобреніемъ, онъ долженъ имѣть капиталъ, который позволилъ бы ему внести нѣкоторые усовершенствованія въ обработку воздѣлываемой имъ земли. Безъ основнаго капитала заниматься земледѣліемъ положительно невозможно. Хозяйство разстраивается, лошадь старѣетъ, корова перестаетъ давать молоко, плугъ притупляется: надо ихъ замѣнить, починить. Но, кромѣ того, необходимо добыть нѣкоторые усовершенствованныя орудія, удобрить свою землю. Для этого нужно нѣсколько тысячъ рублей, а ихъ никогда не достать крестьянину.

Что же онъ дѣлаетъ тогда? Не смотря на то, что онъ придерживается „системы единственнаго наслѣдника“, которая обезлюдила Францію, ему не удастся свести концы съ концами. Тогда онъ посылаетъ своего сына въ городъ, — увеличивать городской пролетаріатъ, — закладываетъ свою землю, влѣзаетъ въ долгъ и становится рабомъ, — рабомъ банкира, какъ онъ прежде былъ рабомъ сеньора.

Вотъ какова сейчасъ участь мелкой собственности. Тѣ, которые поютъ ей хвалебные гимны, опоздали на полъ вѣка: они обсуждаютъ факты, происходившіе пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ; они не знаютъ современной дѣйствительности.

Слова: „Земледѣліе невозможно безъ основнаго капитала“, — содержатъ въ себѣ цѣлую систе-